



© 2003 г. В. И. ФРЕЙДЗОН

## ПО ПОВОДУ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ В РОССИИ

В нескольких популярных (весьма полезных) телевизионных передачах по отечественной истории упоминалось, что военные поселения “были придуманы” императором Александром I. Материалы Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) и публикации начала 60-х годов XIX в. позволяют уточнить происхождение названного учреждения.

Во время наполеоновских войн правительство испытывало крайние финансовые затруднения – на нужды армии уходило до половины средств государства [1. 1859. № 12. С. 326–337; 1861. № 6. С. 331]. О содержавшей себя за счет собственных доходов австрийской Военной границе в России, конечно, было известно, и уже в 1810 г. была сделана попытка (малоудачная) “поселить” – в порядке опыта – небольшое количество солдат на земельные участки, соединив хлебопашество с военной службой.

Военная граница империи Габсбургов, созданная в XV–XVII вв. с целью защиты от османов, с XVIII в., когда угроза с юга исчезла, использовалась в качестве резервуара дешевых солдат во всех войнах Австрии. В это время Граница занимала сплошную, отделенную в административном отношении от гражданских областей, полосу от Адриатики через южные районы Хорватии и Славонии до юго-востока Венгрии. Эта территория в начале XIX в. разделялась на 13 полков. Власть в них принадлежала генералам и офицерам во главе с австрийским главнокомандующим. Под их контролем протекала вся жизнь населения (не только солдат) Границы. Хозяйством ведали *Oekonomoffiziere*. Население платило налоги и несло трудовую повинность. По закону 1807 г., Военная граница считалась “частью австрийской армии”. Основой военного устройства была *зэдруга* – большая семья у южных славян, способная содержать солдат, заботиться об инвалидах и т.п. Детей учили немецкому языку в пределах, необходимых для военной службы.

В России в 1814 г. казна была пуста, и возникла проблема создания “такой военной организации в империи”, которая “не слишком отягощала бы государство” [2. С. 32]. Находясь за границей в 1813–1814 г., Александр I, несмотря на крайнюю занятость, “обратил внимание” на австрийскую Военную границу и интересовался деталями ее устройства. Выгоды, получаемые от нее австрийским правительством, “были для Александра привлекательны”. Во время Венского конгресса император излагал своему окружению идею военных поселений и говорил о “благодетельном” нравственном воздействии их на солдат. В манифесте от 30 августа 1814 г. говорилось, что найден способ привести содержание солдат “в лучшее и более обеспеченное” положение, дать им постоянное место проживания вместе с семьей [3].

Итак, мысль о поселениях созрела у Александра во время войны с Наполеоном, и приступить к ее осуществлению он “решил сразу после возвращения из похода” [1. С. 332]. В отличие от австрийской Границы, в России поселения были основаны прежде всего по финансовым соображениям.

“Военный сборник” утверждал в 1861 г., что военные поселения являлись “копией австрийской Военной границы”, но создавались в соответствии с условиями России. Проект устройства поселений был передан на отзыв фельдмаршалу М.Б. Барклаю де Толли и генералу И.И. Дибичу. Выяснилось, что в высших военных кругах имелись разногласия относительно целесообразности основания военных поселений вообще. М.Б. Барклай в “рапорте” императору отмечал, что “хлебопашество, сельская экономия и сельская промышленность только там может иметь хороший успех и желаемые последствия, где земледельцам дана совершенная свобода действовать в зависимости своею так, как они сами за лучшее для себя находят, где поселянин не подвержен никакому стеснению в распоряжении временем как для земледельческих работ, так и для других занятий и позволенных промыслов”, в которых его обязанности и повинности “не превышают его возможностей”. Успех возможен там, где есть уверенность, что связь с землей и имущество, созданное трудом, останутся наследникам. Таковые условия “бодрости, решительности, старательности и доброй воли к увеличению своего имущества”. Всего этого не будет в военных поселениях. Полная власть начальства над поселенцем неизбежно приведет к злоупотреблениям. Даже плохой помещик заинтересован в том, чтобы не довести крестьянина до полного разорения. Военному же начальнику интересы поселенца вообще будут чужды. “*Впрочем, кому не известно, что помещичьи крестьяне под бичем барщины не находятся в цветущем состоянии*” (курсив мой. – В.Ф.) [4. Ф. 405. Оп. 1. Д. 507]. В своих замечаниях И.И. Дибич предупреждал, что занятие сельским хозяйством ослабит воинский дух солдат, а отвлечение на военную службу ухудшит ведение сельского хозяйства. Поселенец будет плохим солдатом и плохим земледельцем.

В России не было возможности выделить замкнутую военную область, и дивизии и даже отдельные полки военных поселенцев размещались на казенных землях среди гражданского населения в разных регионах (Новгорода, Ярославля, Могилева, Херсона, Екатеринослава, Харькова). Не было и задрюги, поэтому для ведения хозяйства совместно, в одном доме, поселялись четыре чужие друг другу семьи, что приводило к конфликтам среди поселенцев. Часто сменяемые начальники использовали свое положение для легкого обогащения. По австрийскому образцу вся жизнь поселенцев контролировалась военными властями. Полевые работы начинались и завершались по сигналу унтер-офицера. Детей с семи лет обучали военным предметам, а в 18 лет они становились солдатами. Поселенцев беспощадно наказывали. Все это приводило к волнениям и бунтам.

Как военно-феодальный институт военные поселения в России были ликвидированы в 1857–1859 гг., при подготовке крестьянской реформы. В Австро-Венгрии Военная граница, тоже как остаток феодальной эпохи, страдала от множества пороков, частично указанных выше, и была демилитаризована в конце 60-х – начале 70-х годов XIX в., т.е. спустя два десятилетия после революции 1848–1849 гг.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Военный сборник. СПб.
2. *N.D.N.* Общий обзор преобразований по части устройства вооруженных сил России в 1856–1860 // Военный сборник. 1861. № 1.
3. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. XXXV. № 25671.
4. Российский государственный военно-исторический архив.